

023-5
5929 a

Георгий
ПЛЕХАНОВ

**НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ
К ВОПРОСУ О РОЛИ
ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
МАРКСИЗМА**

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

1570616

УДК 1(091)(47)
ББК 87.3 (2)
П38

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

*На обложке — фотография
«Внутренний вид снарядного цеха Путиловского завода»,
фотосалон К. Буллы, 1900-е годы*

Плеханов, Георгий Валентинович.

П38 Наши разногласия. К вопросу о роли личности в истории. Основные вопросы марксизма / Г.В. Плеханов. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2023. — 512 с. — (Вся история в одном томе).

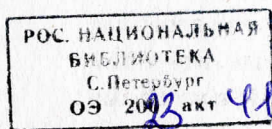
ISBN 978-5-17-153422-6

В сборник трудов крупнейшего теоретика и первого распространителя марксизма в России Г.В. Плеханова вошла небольшая часть работ, позволяющая судить о динамике творческой мысли Георгия Валентиновича. Начав как оппонент народничества, он на протяжении всей своей жизни исследовал марксизм, стремясь перенести его концептуальные идеи на российскую почву. В.И. Ленин считал Г.В. Плеханова крупнейшим теоретиком марксизма, особенно ценя его заслуги по осознанию философии учения Маркса–Энгельса.

В современных условиях идеи марксизма во многом переживают второе рождение, становясь тем инструментом, который позволяет объективно осознать происходящие мировые процессы.

Издание представляет интерес для всех тех, кто изучает историю мировой общественной мысли, стремясь в интеллектуальных сокровищницах прошлого найти ответы на современные злободневные вопросы.

УДК 1(091)(47)
ББК 87.3 (2)

ISBN 978-5-17-153422-6

© ООО «Издательство АСТ», 2023

3. ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

По мнению «социалистов этой формации», стремление к экономическому перевороту «только вредно, потому что пугает либералов «красным призраком» и лишает нас их содействия при борьбе за конституцию».

Эти слова о «красном призраке» звучат чем-то знакомым. В какой статье, в какой брошюре они встречаются! Ба! Да ведь я употребил это выражение в своей брошюре «Социализм и политическая борьба», где я говорил, что народовольцы пугают наше общество красным призраком.

Что если все сказанное г-ном Тихомировым есть не что иное, как притча, в которой под «некоторой частью социалистов» нужно понимать группу «Освобождение труда», а под «привычными теоретическими взглядами» — взгляды членов этой группы? Но нет, это было бы слишком уже комично.

В самом деле, разве группа «Освобождение труда» отказывалась когда-нибудь от «всякой мысли одновременно с переворотом политическим достигнуть в *большей или меньшей степени* переворота экономического»? Какой вздор! Мы не верим только в ту своеобразную теорию, по которой дело известного *класса* может быть совершенно — «в *большей или меньшей степени*» — кружком. Мы говорим только, что если адвокат может представлять своего клиента *на суде*, то никакой Комитет — Исполнительный, Распорядительный, или как бы там его ни называли, — не может представлять рабочего класса *в истории*; что освобождение этого класса *должно быть его собственным делом*, и что для совершения этого дела ему нужно приобрести политическое воспитание, понять и усвоить идеи социализма. Мы думаем, что возможность экономического освобождения рабочего класса возрастает прямо пропорционально скорости и интенсивности этого процесса воспитания и усвоения. Наша социалистическая интеллигенция, со стороны которой было бы ребячеством даже задумываться о совершении экономического переворота собственными силами, может, однако, оказать рабочим неоценимую услугу, подготовляя их к воплощению в жизнь «общей идеи рабочего сословия». Уже в первом литературном произведении

группы «Освобождение труда», в брошюре «Социализм и политическая борьба», ясно сказано, что наша интеллигенция «должна стать руководительницей рабочего класса в предстоящем освободительном движении, выяснить ему его политические и экономические интересы, равно как и взаимную связь этих интересов. Она должна позаботиться о том, чтобы еще в доконституционный период изменить фактические отношения русских общественных сил в пользу рабочего класса... Она должна всеми силами стремиться к тому, чтобы в первый же период конституционной жизни России наш рабочий класс мог выступить в качестве особой партии с определенной социально-политической программой. Подробная выработка этой программы должна быть предоставлена самим рабочим, но интеллигенция должна выяснить им главнейшие ее пункты, как, например, *радикальный пересмотр современных аграрных отношений, податной системы и фабричного законодательства*, государственная помощь производительным ассоциациям и т.п.»⁵².

Похоже ли все это на отказ от «всякой мысли одновременно с политическим переворотом достигнуть в большей или меньшей степени экономического переворота»? Надеюсь, что — нет; а так как г-н Тихомиров слишком умный человек, чтобы не понять таких простых вещей, и слишком добросовестный писатель, чтобы сознательно извращать их значение, то, очевидно, под «некоторой частью социалистов» он разумел не группу «Освобождение труда», а под «привычными теоретическими взглядами» — не взгляды, изложенные в брошюре «Социализм и политическая борьба».

По всей вероятности, и упоминание о «красном призраке» заимствовано им не из моей брошюры. Если бы это было так, то я мог бы не без основания упрекнуть г-на Тихомирова в том, что он «неточно цитирует». Говоря о «красном призраке», я не рекомендовал нашим социалистам отказаться от стремления «достигнуть в большей или меньшей степени переворота экономического». Я рекомендовал им отказаться от «стремления» болтать о близости экономического переворота в то время, когда ими не сделано ничего или сделано очень мало для действительного

⁵² «Социализм и политическая борьба», стр. 84–85.

осуществления такого переворота и когда уверенность в его близости может основываться лишь на самой ребяческой идеализации народа. Я противопоставлял болтовню о красном призраке действительной работе на пользу экономической эмансипации рабочего класса, как в этом может убедиться всякий, кто прочтет 71 и следующие страницы моей брошюры, на которых встречается, между прочим, указание на пример немецких коммунистов 1848 года⁵³. Или г-н Тихомиров обвинит самого Маркса в том, что он отказывался некогда от всякой мысли одновременно с политическим переворотом достигнуть в большей или меньшей степени переворота экономического? Положим, наш автор, как это видно по всему, очень плохо знаком с западноевропейской социалистической литературой, но такое вопиющее невежество было бы уже совершенно непростительно. Нет, очевидно, не мою брошюру и не мои слова о «красном призраке» имел в виду г-н Тихомиров.

Но раз зашла речь об этом призраке, не мешает объяснить подробнее, по какому случаю я упомянул о нем в своей брошюре.

В конце передовой статьи №6 «Народной Воли» мы читаем следующее обращение к нашему так называемому обществу:

«Мы, действующие в интересах общества, убеждаем это общество выйти, наконец, из малодушной апатии; мы заклинаем его возвысить голос за свои интересы, за интересы народа, за жизнь своих детей и братьев, систематически преследуемых и убиваемых»⁵⁴.

В «Календаре Народной Воли» я прочел, что «в отношении к либералам следует, не скрывая своего радикализма, указывать на то, что при современной постановке партийных задач, *интересы наши* и их заставляют совместно действовать против правительства»⁵⁵.

В то же время, убеждение г. Тихомирова в том, что за падением абсолютизма нас ждет «начало социалистической организации России», было не первым «гласным» проявлением надежд партии Народной Воли. Под этим «началом социалистической

⁵³ Стр. 83 и сл. этого тома. Д.Р.

⁵⁴ Цитирую по первому заграничному изданию.

⁵⁵ «Календарь», 129.

организации России» разумелись не те успехи рабочей программы-минимум, которые Маркс называет первой победой экономии труда над экономией капитала, а — «социальная революция» во вкусе «Набата». Для убеждения читателей в возможности такой революции было придумано учение об особенно будто бы благоприятном для нее соотношении политического и экономического факторов на русской почве.

Наконец, агитационное влияние террористической борьбы, «предпринятой» партией Народной Воли, распространялось гораздо более на «общество», чем на «народ», в тесном смысле этого слова.

Ввиду всего этого я и спрашивал себя — кого же обманывает партия Народной Воли: самое себя или «общество»? Каким софистом нужно быть для того, чтобы убедить «либералов», что «современна» постановка партийных задач, т.е. социальная (не говорю *социалистическая*) революция во вкусе Ткачева, «заставляет их» (либералов) действовать «совместно» с народолюбцами против правительства? Где водятся «либералы», до такой степени наивные, что они могли бы не заметить белых ниток этой софистики? Во всяком случае не в России. «Убеждая» наше общество «выйти, наконец, из малодушной апатии», «Народная Воля» уверяет его, вместе с тем, что, выходя из апатии и разрушая абсолютизм, оно *непосредственно* работает на пользу социальной революции. Пропаганда Народной Воли, рассуждал я, не может иметь успеха в нашем обществе.

С другой стороны, террористическая борьба, при всей своей беспорной важности, не имеет решительно ничего общего с «началом социалистической организации России». Что же сделано Народной Волей для приготовления такой организации? Создавала ли она тайные революционные кружки в народной среде? Но почему же ничего не слышно о таких кружках? Вела ли она социалистическую пропаганду в народе? Но где же созданная ею народная литература? Кроме весьма плохо редижированной «Рабочей Газеты», мы не знаем ровно ничего. Это значит, что «начало социалистической организации» России ждет партию Народной Воли, так сказать, без всякого приглашения со стороны этой последней. А на такую любезность истории едва ли можно рассчитывать. Народная

Воля собирается пожать то, чего не сеяла, отыскивает социальную революцию, так сказать, произрастающую в диком состоянии. Она направляет ружье в одного зайца и думает, что убивает другого. Ее *ожидания* «от революции» совсем не соответствуют тому, что *делано* ею для этой революции. А если это так, то не пора ли согласовать выводы с посылками и понять, что террористическая борьба есть борьба за политическую свободу и ничего более? Не пора ли признать, что эта борьба велась, главным образом, «в интересах общества», как в этом признается №6 «Народной Воли»? Не пора ли перестать пугать общество появлением «красного призрака» с той стороны, с которой никогда не может показаться красное знамя рабочего класса? Толки об этом логически невозможном появлении вредны не по одному тому, что «лишают нас содействия» либералов «при борьбе за конституцию». Они вселяют в нас ни на чем не основанную уверенность в том, что социалистическая революция «ждет нас помимо всяких усилий с нашей стороны, отвлекают наше внимание от самого важного пункта: *организации рабочего класса для борьбы с его настоящими и будущими врагами*. Таков и только таков был смысл сказанного мною о «красном призраке».

Во Франции, накануне войны 1870 года, были люди, которые кричали, что французские войска не «встретят препятствий» по дороге в Берлин, и очень мало думали о вооружении и продовольствии солдата. Были в ней и другие люди, которые говорили, что, не пугая никого призраком «дяди», следует заняться прежде всего организацией военных сил страны. Кто лучше понимал интересы своего отечества?

Но мое объяснение увлекло меня в сторону. Я хотел изучать тихомировскую философию истории, а перешел к объяснениям по поводу «красного призрака».

«Некоторая часть социалистов» своей либеральной программой и своими «привычными теоретическими взглядами» должна вывести нас на истинный путь и вернуть к интересующему нас «сюжету».

Что еще говорит эта «некоторая часть», и как побивает ее г-н Тихомиров?

По словам нашего автора, эта «часть» почти ограничивается в своей аргументации вышеприведенными рассуждениями о конституции и страшном призраке. Она даже не позаботилась объяснить свое «чрезмерное пристрастие к конституции». Это злобное пристрастие «является несколько непонятным, как вообще все эти (какие это все?) программы — и в целом производят впечатление чего-то недоговоренного, не вполне определенно. Они, однако, порождаются одной общей точкой зрения, уже вполне определенной». Хорошо хоть это; какая же точка порождает «все эти программы»? То есть, между прочим, и программу «некоторой части» социалистов? Очень плохая, потому что она «создает направление», имеющее «разлагающее влияние на революционную партию».

«Мы говорим о том направлении, которое считает исторической неизбежностью русский капитализм и, мирясь с этим, якобы, неизбежным фактом, утешает себя мыслью, что без прохождения через школу капитализма Россия не могла бы стать способной к осуществлению социалистического строя».

Это, положим, не ново, так как на предыдущей странице мы читали, что «некоторая часть социалистов» исходит из мысли, что «Россия должна будто бы неизбежно пройти через фазис капиталистического развития» и т.д. Общая точка зрения, «порождающая все эти программы», оказывается ни чем иным, как исходной точкой *одной из этих* программ. Но если это не ново и не совсем логично, то, несомненно, интересно. Теперь становится ясной причина «чрезмерного пристрастия к конституции» некоторой части наших социалистов. «В самом деле, для чего нам нужна конституция? — спрашивает г-н Тихомиров. — Ведь не для того же, чтобы дать буржуазии новые средства для организации и дисциплинирования рабочего класса посредством обезземеления, штрафов и зуботычин. Таким образом, броситься прямо в омут с головой может лишь человек, вполне преклонившийся перед неизбежностью и необходимостью капитализма в России». «Некоторая часть социалистов» преклонилась перед этой неизбежностью, и, раз согрешив в мыслях своих, она уже не может остановиться на наклонной плоскости греха и порока. Мало того, что она обнаруживает «пристрастие к конституции»,

позорное в глазах всякого правоверного бакуниста, она начинает или начнет в весьма непродолжительном времени снисходительно относиться к «обезземелению, штрафам и зуботычинам» в противоположность г-ну Тихомирову, который не хочет ни буржуазии, ни обезземеления, ни штрафов, ни зуботычин. Но зачем же нужны все эти ужасы «некоторой части социалистов»? Дело — ясное. «При настоящем положении России, русского капитализма, русского фабричного рабочего — пропаганда политической борьбы должна временно приводить человека, верующего в историческую необходимость капитализма, к полному отказу от социализма. Рабочего, способного к классовой диктатуре, почти не существует. Стало быть, политической власти ему не доставишь. Не гораздо ли выгоднее временно совершенно оставить социализм, как бесполезную и вредную помеху ближайшей и необходимой цели? Так рассудит человек последовательный и умеющий собой жертвовать». Теперь известно, откуда являются штрафы и зуботычины, хотя и не совсем еще очевидно — суждено ли им существовать лишь в напуганном воображении г-на Тихомирова, или действительно перейти в программу «некоторой части социалистов».

Ниже мы постараемся решить этот важный вопрос, а теперь поспешим вернуться к г-ну Тихомирову, который вступает теперь в генеральное сражение с социалистами, убежденными в исторической неизбежности русского капитализма.

4. Л. ТИХОМИРОВ В БОРЬБЕ С ГРУППОЙ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

«Не основана ли аргументация его сторонников (т.е., по-видимому, сторонников капитализма) на целом ряде софизмов?» — спрашивает он читателя.

Нам указывают на Францию, на Германию (а на Англию не указывают? «Некоторая часть социалистов», очевидно, слона-то и не заметила), где капитализм объединил рабочих. Стало быть, он необходим и для объединения наших. Совершенно таким же способом аргументируют сторонники рабства. Они также указывают на роль рабства в первобытной истории, где оно приучило дикого к труду, дисциплинировало аффекты

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>С.Н. Полторак. Г. В. Плеханов и его время</i>	5
НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ	9
Письмо к П. Л. Лаврову (вместо предисловия).....	9
Введение.....	28
1. В чем нас упрекают	28
2. Постановка вопроса	32
3. А.И. Герцен	34
4. Н.Г. Чернышевский	37
5. М.А. Бакунин	59
6. П.Н. Ткачев.....	68
7. Результаты	75
Глава I. Некоторые исторические справки.....	82
1. Русский бланкизм	82
2. Л. Тихомиров.....	85
3. Группа «Освобождение труда»	97
4. Л. Тихомиров в борьбе с группой «Освобождение труда».....	103
5. Историческая роль капитализма.....	108
6. Развитие капитализма на Западе	119
Глава II. Капитализм в России	136
1. Внутренний рынок	136
2. Число рабочих	143
3. Кустари	153
4. Кустарный промысел и земледелие	163
5. Кустарь и фабрика.....	166
6. Успехи русского капитализма.....	168
7. Сбыт.....	172
Глава III. Капитализм и общинное землевладение.....	175
1. Капитализм в земледелии.....	175
2. Община	178

3. Разложение нашей общины.....	183
4. Идеальная община народников.....	194
5. Выкупная операция.....	207
6. Мелкое землевладение.....	218
7. Вывод.....	219
Глава IV. Капитализм и наши задачи.....	222
1. Характер предстоящей революции.....	222
2. «Захват власти».....	248
3. Вероятные последствия «народной» революции.....	258
4. Колебания Л. Тихомирова между бланкизмом и бакунизмом.....	278
5. Вероятные последствия захвата власти социалистами.....	290
Глава V. Истинные задачи социалистов в России.....	293
1. Социал-демократы и «зуботычины».....	293
2. Пропаганда в рабочей среде.....	305
Глава VI. Заключение.....	319
Программа социал-демократической группы «Освобождение труда».....	323
Современные задачи русских рабочих (Письмо к петербургским рабочим кружкам).....	330
Предисловие к брошюре «Кто чем живет?» С. Дикштейна.....	341
Приложение к брошюре С. Дикштейна «Кто чем живет?».....	346
Предисловие к «Речи о свободе торговли» К. Маркса.....	350
Забастовка в России (Морозовская стачка).....	361
Предисловие и примечания к брошюре «Чего хотят социал-демократы».....	364
Предисловие к первому изданию.....	364
Примечания.....	364

Второй проект программы русских социал-демократов.....	372
К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ.....	378
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА.....	424